

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Допустимые ограничения права собственности в практике Европейского суда по правам человека и Суда ЕС

Кириенков П.О.

В статье анализируются подходы Европейского суда по правам человека и Суда Европейских сообществ к проблеме правомерного вмешательства в осуществление права собственности. Действующие нормы европейского права допускают возможность подобного вмешательства, более того, в соответствии с требованиями принципа «надлежащего управления» государство обязано принимать все необходимые меры для защиты интересов общества. Вместе с тем, чтобы быть признанными совместимыми с предписаниями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод действия национальных властей должны соблюдать ряд принципов, а именно: законность, защита интересов общества и пропорциональность. Анализу содержания каждого из указанных принципов, на примере судебной практики последних лет, отводится ключевое место.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Суд Европейских сообществ; право собственности; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Не будет преувеличением сказать, что проблема допустимого вмешательства в осуществление индивидуального права собственности всегда являлась наиболее острой и спорной. С одной стороны, человек,

---

* Кириенков Павел Олегович – магистр международного права и права Европейского союза, аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России. p-kirienkov@yandex.ru.

его права и свободы на современном этапе развития признаны высшей ценностью, с другой стороны, защита интересов общества, обеспечение его поступательного и стабильного развития могут потребовать, чтобы интересы отдельного лица были принесены в жертву во имя достижения высших целей. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть стандарты, предусмотренные европейским правом и последнюю практику Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) и Суда Европейских сообществ (далее Суд ЕС) в указанной области.

В постановлении по делу «Broniowski v. Poland»¹ от 22.06.2004 Европейский суд по правам человека прямо указал, что основная задача ст. 1 Протокола № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее ЕКПЧ) состоит в том, чтобы защитить лицо от необоснованного вмешательства государства в его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом.

Достаточно четко понимание права собственности, сложившееся в европейском праве на современном этапе, изложено в преюдициальном заключении Суда ЕС по объединенным делам “Alliance for Natural Health, Nutri-Link Ltd” и “National Association of Health Stores, Health Food Manufacturers Ltd”³ от 12.07.2005 «Право собственности, также как и право на свободное осуществление экономической деятельности, в соответствии с устоявшейся судебной практикой принадлежат к общим принципам права Сообщества. Тем не менее, указанные принципы не могут иметь неограниченных пределов и должны восприниматься с учетом их общественной функции. Следовательно, право собственности, также как и право на свободное осуществление экономической деятельности, могут быть ограничены, при условии, что подобные ограничения действительно соответствуют всеобщему благу и основополагающим целям общества и не представляют собой несоразмерное и необоснованное вмешательство, которое нарушает

---

¹ Broniowski v. Poland, Case 31443/96 (2004).

² Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие условия не умаляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для уплаты налогов или других сборов или штрафов.

³ Alliance for Natural Health, Nutri-Link Ltd and National Association of Health Stores, Health Food Manufacturers Ltd v. Secretary of State for Health, Case C -154/04, C -155/04 [2005].

гарантированные фундаментальные права человека, как разумного существа». Таким образом, европейское право при определенных условиях допускает вмешательство со стороны государства в осуществление права собственности.

Как следует из положений ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ и прецедентной практики Европейского суда по правам человека и Суда Европейских сообществ подобное вмешательство должно соответствовать следующим требованиям (принципам):

- ☐ Законность;
- ☐ Защита интересов общества;
- ☐ Пропорциональность.

Любое вмешательство в осуществление права собственности должно соответствовать требованию законности. В постановлении по делу “*Saliba v. Malta*”⁴ от 08.10.2005 ЕСПЧ четко указал, что верховенство закона, один из фундаментальных принципов демократического общества, является изначально встроенным во все статьи ЕКПЧ. Требование законности носит комплексный характер и включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимодополняемых предписаний.

Во-первых, любое вмешательство в осуществление права собственности должно быть основано исключительно на законе. В постановлении по делу “*Moskal v. Poland*”⁵ от 15.09.2009 ЕСПЧ подчеркнул, что первым и самым важным требованием ст. 1 Протокола № 1 является то, что любое вмешательство государственной власти в отношении права беспрепятственно пользоваться своим имуществом должно быть законным: второе предложение первого абзаца данной статьи санкционирует лишение имущества, только «на условиях, предусмотренных законом», и второй абзац указывает, что государство имеет право осуществлять контроль за использованием собственности, проводя в жизнь предписания «законов».

Понятие «закон», используемое в ЕКПЧ, имеет автономное значение и не зависит от толкования данного понятия в национальных правовых системах. Так, в практике ЕСПЧ были случаи, когда он признавал судебные решения, вынесенные национальными судами, подпадающими под понятие закон. При этом при решении вопроса может тот или иной акт считаться законом, Суд учитывает целый перечень об-

---

⁴ *Saliba v. Malta*, Case 4251/02 (2005).

⁵ *Moskal v. Poland*, Case 10373/05 (2009).

стоятельств, таких как место данного акта в законодательной иерархии страны, порядок и процедура принятия и вступления в силу и т.д.

Таким образом, первым условием соблюдения требования законности является наличие юридического акта. Однако сам по себе данный факт еще не является достаточным основанием для того, чтобы вмешательство было признано законным. Второй важной составляющей принципа законности выступает условие, согласно которому нормы закона должны отвечать требованиям доступности, точности и прозрачности. В постановлении по делу “Amato Gauci v. Malta”⁶ от 15.09.2009 Европейский суд четко указал, что принцип законности предполагает, что подлежащие применению предписания внутригосударственного закона должны быть в достаточной мере доступны, точны и прозрачны в их формулировках.

Доступность подразумевает, что заинтересованное лицо может без проблем ознакомиться с его содержанием. Требование точности формулировок норм «закона» исключает любую двусмысленность и неоднозначность его положений. Прозрачность предполагает, что лицо четко представляет последствия вступления в силу и применения норм данного закона и может предпринимать дальнейшие шаги, исходя из его предписаний.

Не вызывает сомнения, что предписания закона должны соответствовать нормам ЕКПЧ и не могут противоречить им. Указанное требование логично вытекает из обязательств общего характера, принимаемых на себя государством при ратификации Конвенции.

Наконец претворение в жизнь принципа законности при вмешательстве в осуществление права собственности предусматривает обязательное и полное соблюдение всех требований, предписываемых национальным законодательством, в отношении порядка принятия и вступления в силу, а также формы акта направленного на подобное вмешательство, равно как и требований процедурного характера. В постановлении по делу “Buzescu v. Romania”⁷ от 24.05.2005 ЕСПЧ констатировал, что, если сам закон, предусматривающий вмешательство в осуществление права собственности, соответствует предписаниям ЕКПЧ, это вовсе не означает что, то каким образом он истолковывается и применяется компетентным органом, не может повлечь за собой нарушение норм Конвенции.

---

6 Amato Gauci v. Malta, Case 47045/06 (2009).

7 Buzescu v. Romania, Case 61302/00 (2005).

При этом, как было отмечено выше, могут иметь место как нарушение требований предъявляемых к самому акту, так и требований процедурного характера. В качестве примера первой ситуации можно привести постановление ЕСПЧ по делу “*Minasyan and Semerjan v. Armenia*”⁸ от 23.06.2009, в котором речь шла о лишении ищиц, принадлежавшей им собственности на основании правительственных декретов. В постановлении ЕСПЧ указал, что в соответствии с Конституцией Армении конфискация собственности может осуществляться только на основании закона, а в соответствии с нормами национального права данной страны законом признается акт особого рода, принимаемый парламентом, посредством специальной процедуры. Таким образом, правительственные декреты не могут быть рассмотрены в качестве закона и, следовательно, имеет место нарушение требований, предусматриваемых в отношении акта, направленного на вмешательство в осуществление права собственности.

Пример нарушения требований процедурного характера можно найти в постановлении ЕСПЧ по делу “*Erbey v. Turkey*”⁹ от 10.03.2009. В указанном деле речь шла о конфискации земельного участка. При этом все требования в отношении юридического акта, регулирующего конфискацию, были соблюдены, но в соответствующий регистр, ведение которого предусмотрено национальным законодательством, не была внесена запись о переходе права собственности. Таким образом, ЕСПЧ констатировал, что хотя конфискация произведена на основании закона, который имеет юридическую силу и не противоречит нормам ЕКПЧ, имело место нарушение требований, предъявляемых к самой процедуре конфискации и как следствие нарушение предписаний ЕКПЧ.

Любой законодательный акт, предусматривающий вмешательство в осуществление права собственности, не имеет обратной силы. Данное требование является логическим продолжением общедемократического принципа – закон, отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Четкое и недвусмысленное подтверждение указанного принципа содержится в преюдициальном заключении Суда ЕС по делу “*Gerda Möllendorf*”¹⁰ от 11.10.2007.

---

8 *Minasyan and Semerjan v. Armenia*, Case 27651/05 (2009).

9 *Erbey v. Turkey*, Case 29188/02 (2009).

10 *Gerda Möllendorf and Christiane Möllendorf-Niehuus*, Case C-117/06 [2007].

Истицы, гражданки ФРГ, Герда Мюллендорф и Христиана Мюллендорф-Нихус договором купли-продажи от 19 декабря 2000 г. оформили передачу принадлежавшего им на праве собственности земельного участка вместе с находившимися на его территории строениями Абдулу Салему Гхани Эль-Рафаю, Кемалю Рафехи и Агилу А. Аль-Агилу.

8 марта 2001 года предварительная запись о передачи права собственности в пользу покупателей была внесена в поземельную книгу. Решением от 29 октября 2003 года Земельное ведомство участкового суда Лихтенберга отказало в окончательной регистрации указанного договора в поземельной книге, в качестве обоснования сославшись на положения Регламента № 881/2002, предусматривающего перечень мер по борьбе с финансированием Усамы бен Ладена, членов организаций Аль-Каида и Талибан, а также других связанных с ними лиц, группировок, предприятий и учреждений. По мнению немецких властей, приобретатели недвижимости могли быть связаны с указанными лицами и организациями.

Рассмотрев преюдициальный запрос, Суд ЕС указал, что любые акты Сообщества направленные на ограничение прав собственника, не могут иметь обратной силы, и, следовательно, в связи с тем, что указанный Регламент был принят после того, как был заключен договор купли-продажи и уплачена покупная цена, то отказ в его регистрации неправилен.

Аналогичный подход прослеживается и в практике ЕСПЧ. Достаточно четко он был продемонстрирован Судом в постановлениях по схожим делам “*Draon v. France*”¹¹ и “*Maurice v. France*”¹² от 06.10.2005. В обоих случаях истицы, будучи беременными, в силу тех или иных обстоятельств имели серьезные основания предполагать, что их дети могут появиться на свет с врожденными заболеваниями. Поэтому, находясь на ранней стадии беременности, они обратились в медицинские учреждения за проведением соответствующей экспертизы. И в том и в другом случае в результате небрежности сотрудниками указанных учреждений были сделаны неверные выводы относительно состояния плода и возможности рождения здорового ребенка, которые не подтвердились после родов. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой французских судов заявительницы могли рассчитывать на получение значительной денежной компенсации, однако в связи с большим

---

11 *Draon v. France*, Case № 1513/03 (2005).

12 *Maurice v. France*, Case № 11810/03 (2005).

количеством похожих исков, национальными властями был принят новый закон, который существенно сокращал размер компенсации в подобных ситуациях, а в ряде случаев и вовсе исключал возможность ее выплаты. В постановлениях по указанным делам ЕСПЧ указал, что денежная компенсация, на которую на законных основаниях могли рассчитывать потерпевшие, безусловно, подпадает под понятие «имущество», содержащееся в ст. 1 Протокола №1, таким образом, новый закон лишает заявительниц их имущества. Закон, предусматривающий вмешательство в осуществление права собственности, по общему правилу не может иметь обратной силы. Поскольку оба иска на момент принятия и вступления его в силу, уже находились на рассмотрении в национальных судах то, следовательно, право собственности истцов возникло раньше и ретроспективное применение норм указанного закона нарушает предписания ЕКПЧ.

Как следует из изложенного выше, законодательство, предусматривающее вмешательство в осуществление права собственности, по общему правилу не может иметь обратной силы, в то же время ЕСПЧ указал, что в некоторых исключительных случаях, при наличии серьезных оснований, подобное действие может быть признано допустимым. В частности оправданием согласно постановлению Суда по делу “Scordino v. Italy (№ 1)”¹³ от 29.03.2006 будет являться наличие «явного и существенного интереса общества». В качестве примера ситуаций подобного рода можно указать восстановление безопасности, правопорядка и обеспечение единства правовой системы (Forrer-Niedenthal v. Germany¹⁴ от 20.02.2003), наличие существенного пробела в законодательстве при котором одни субъекты правоотношений имеют существенные преимущества по сравнению с другими (Ogis-Institut Stanislas, Oges St. Pie X and Blanche De Castille and others v. France¹⁵ от 27.05.2004), корректировка социальной политики и обеспечение исполнения долговых обязательств в условиях экономического спада (Bäck v. Finland¹⁶ от 20.07.2004).

Вторым важным требованием, оправдывающем вмешательство государства в осуществление права частной собственности, которое уже

---

13 Scordino v. Italy (№ 1), Case 36813/97 (2006).

14 Forrer-Niedenthal v. Germany, Case 47316/99 (2003).

15 Ogis-Institut Stanislas, Oges St. Pie X and Blanche De Castille and others v. France, Case 42219/98, 54563/00 (2004).

16 Bäck v. Finland, Case 37598/97 (2004).

было частично затронуто в предыдущих абзацах, выступает защита интересов общества. Данный принцип носит ограничительный характер и четко ставит условия, при которых, вмешательство государства в осуществление права собственности частным лицом является допустимым, а именно, только такая высшая цель как защита интересов общества может ставиться превыше прав отдельного лица.

Не вызывает сомнения, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в демократическом обществе. Но когда на одной чаше весов находятся права отдельного индивида, а на другой права и интересы целой группы лиц или всего общества в целом, то, безусловно, коллективное будет превалировать над частным. Более того, ЕКПЧ возлагает на государства-участники обязанность осуществлять широкий комплекс мер, чтобы предотвратить любую угрозу интересам общества и, при необходимости, ликвидировать ее последствия. Отражение данной позиции можно найти в постановлении ЕСПЧ по делу «Megadat.com SRL v. Moldova»¹⁷ от 08.04.2008, в котором Суд указал, что принцип надлежащего управления предъявляет к официальным властям требование, в случае возникновения угрозы интересам общества, принять необходимые меры и действовать своевременно, адекватно сложившейся ситуации и с предельной последовательностью.

Что же включает в себя понятие «общественный интерес»? В отношении толкования данного понятия ЕСПЧ придерживается четкой позиции. В постановлении по делу “Kozacıoğlu v. Turkey”¹⁸ от 19.02.2009 Суд указал, что решение о принятии законов, направленных на лишение собственности, как правило, будет направлено на решение политических, экономических и социальных проблем. Находя неоспоримым, что предел самостоятельной оценки, доступной для национального законодательного органа в осуществлении социально-экономической политики, должен быть широким, Суд признает суждение законодательного органа относительно того, что является «общественным интересом», если это суждение имеет под собой разумное основание.

Четкую мотивацию подобного подхода Европейский суд дал в постановлении по делу “Moskal v. Poland”¹⁹ от 15.09.2009, где отметил, что располагая сведениями из первоисточника о конкретном обществе и его потребностях, национальные власти в принципе осведомлены

---

17 Megadat.com SRL v. Moldova, Case 21151/04 (2008).

18 Kozacıoğlu v. Turkey, Case 2334/03 (2009).

19 Moskal v. Poland, Case 10373/05 (2009).

лучше, чем международный судья, для определения того, что является «общественным интересом». Система защиты прав человека, созданная в соответствии с ЕКПЧ, устроена таким образом, что национальные власти обладают прерогативой относительно того, чтобы сделать начальную оценку относительно существования проблемы, угрожающей интересам общества, и требующей принятия мер, направленных на лишение собственности. В данном случае, как и в некоторых других областях, на которые простираются гарантии Конвенции, национальные власти, соответственно, наделяются определенным пределом для самостоятельной оценки.

Наконец в постановлении по делу “J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom”²⁰ от 15.11.2005 ЕСПЧ указал, что лишение собственности согласно законной социальной, экономической или другой политике может быть признано осуществляемым в интересах общества, даже если общество напрямую не использует эту собственность и не получает явной выгоды от ее использования.

На примере указанных постановлений видно, что Суд не ставит перед собой задачу дать определение понятию «общественный интерес», это отнесено к компетенции национальных властей, лучше осведомленных относительно проблем, стоящих перед конкретным обществом. Задача европейского судебного органа, состоит в том, чтобы определить общие критерии, задать направление, в котором будет двигаться национальный законодатель. Таким образом, в данном случае в полной мере действует принцип субсидиарности. На основе единых и четких критериев, выработанных ЕСПЧ, национальные власти смогут создать эффективное правовое регулирование, направленное на решение задач, стоящих перед обществом и государством, но это регулирование должно иметь под собой разумное основание. Отсутствие такового, безусловно, будет рассматриваться как нарушение предписаний ЕКПЧ. Также думается, что установление жесткого перечня того, что входит в понятие «общественный интерес», было бы недальновидно с учетом динамичного развития общества на современном этапе, появления новых сфер его жизнедеятельности, равно как и новых видов общественных отношений. Учитывая это, предусмотреть все возможные ситуации не под силу даже самому продвинутому законодателю, тогда как наличие общих рамок и единых критериев, позволяет применить их к любой вновь возникшей ситуации и таким образом

---

20 J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom, Case 44302/02 (2005).

сообразовывать регулирование и защиту права собственности с единым общеевропейским стандартом.

В тоже время в постановлении по делу “Bäck v. Finland”²¹ от 20.07.2004 ЕСПЧ отметил, что вмешательство в осуществление права собственности, произведенное исключительно с целью обеспечить интересы отдельного лица, не может быть признано совершаемым в «интересах общества» и, следовательно, будет иметь место нарушение предписаний ЕКПЧ. Таким образом, как явственно следует из изложенного выше, только защита интересов социальной группы или всего общества в целом могут оправдать ограничение или лишение права собственности отдельного лица. Также совершенно очевидно, что права и законные интересы одного лица не могут превалировать над интересами другого лица.

Наконец, третьим важным условием вмешательства в осуществление права собственности является соблюдение принципа пропорциональности в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов. Указанное требование напрямую не прописано в ст. 1 Протокола № 1. Впервые достаточно полно оно было сформулировано в ставшем уже классическим постановлении ЕСПЧ по делу “Sporrong and Lonnroth v. Sweden”²², в котором Суд указал, что вмешательство в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим имуществом должно соблюсти справедливый баланс между требованием защиты интересов общества и требованием защиты фундаментальных прав человека. В дальнейшем, включая новейшую практику, Европейский Суд неизменно ссылается на указанное постановление. В постановлении по делу “Jahn and others v. Germany”²³ от 22.01.2004 Суд констатировал, что требование о соблюдении справедливого баланса проходит через всю ст. 1 Протокола № 1.

Таким образом, с одной стороны, нормы ЕКПЧ направлены на защиту индивидуального права отдельного лица, с другой обязывают государство принимать меры, необходимые для эффективной защиты интересов общества. Найти справедливый баланс при соблюдении этих двух требований – одна из основных задач государства. Именно этой цели и служит принцип пропорциональности.

---

²¹ Bäck v. Finland, Case 37598/97 (2004).

²² Sporrong and Lonnroth v. Sweden, Case 7151/75; 7152/75 (1982).

²³ Jahn and others v. Germany, Case 46720/99, 72203/01, 72552/01 (2004).

Как было сказано выше, на государство возлагается обязанность по защите интересов общества. Не менее важным является требование, выдвигаемое ЕСПЧ к национальным властям, согласно которому они, выявив существующую угрозу, решение которой, по их мнению, требует вмешательства в осуществление права собственности, должны рассмотреть максимальное количество альтернативных способов ее устранения и лишь при отсутствии иных эффективных вариантов действия, подобное вмешательство будет допустимым.

Характерным примером может служить постановление ЕСПЧ по делу «Balan v. Moldova»²⁴ от 29.01.2008. Обстоятельства дела сводились к следующему. В 1985 году, сделанная заявителем фотография «Замок Сорока», была опубликована в альбоме “Poliptic Moldav”, с уплатой ему авторского гонорара. В 1996 году по решению Правительства Республики Молдова, указанная фотография была использована в качестве фона для удостоверений личности, выдаваемых гражданам республики Министерством внутренних дел Молдовы. Компетентные органы не поставили заявителя в известность относительно решения использовать его фотографию подобным образом и не получили его согласия.

Цитируемая ниже выдержка из постановления с абсолютной четкостью и недвусмысленностью демонстрирует данный подход. «Суд признает, что выдача удостоверений личности населению, несомненно, осуществляется в интересах общества. Однако, очевидно, что эта социально важная цель, могла быть достигнута другим путем, не повлекшим за собой нарушения прав заявителя. Например, в этих целях могла быть использована другая фотография или с заявителем мог быть заключен договор об использовании его интеллектуальной собственности. Суд не видит ни одной существенной причины, по которой для размещения на удостоверениях личности может быть использована исключительно фотография, сделанная заявителем, и не может быть использована любая другая».

В тоже время в постановлении по делу “J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom”²⁵ от 15.11.2005 Европейский суд указал, что возможное существование альтернативных решений само по себе не служит автоматически признанию вмешательства произвольным и необоснованным. Главным критерием здесь служит эффективность мер, в отношении оценки которой национальные власти обладают определенным

---

²⁴ Balan v. Moldova, Case № 19247/03 (2008).

²⁵ J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom, Case 44302/02 (2005).

пределом усмотрения, а также соблюдение законных рамок. Подобный подход в полной мере соответствует требованиям принципа надлежащего управления, который обязывает государство в случае возникновения угрозы интересам общества принимать меры, адекватные данной угрозе и являющиеся действительно эффективными в сложившейся ситуации.

Итак, если в ходе анализа всех обстоятельств компетентный орган приходит к выводу, что единственным эффективным путем решения проблемы является вмешательство в осуществление индивидуального права собственности, каковы должны быть его дальнейшие действия?

В постановлении по делу “Velikovi and others v. Bulgaria”²⁶ от 15.03.2007 Суд указал, что должны иметь место разумные отношения пропорциональности между используемыми средствами и целью, которую предполагается достигнуть принятием мер, лишаящих лицо его имущества.

В постановлении по делу “Trgo v.Croatia”²⁷ от 11.06.2009 ЕСПЧ подтвердил, что меры, направленные на вмешательство в осуществление права собственности, не должны накладывать на лицо непропорциональное и чрезмерное бремя.

Таким образом, как видно из указанных выше постановлений, принцип пропорциональности включает в себя два основных условия: во-первых, способы и методы вмешательства должны быть соразмерны характеру и масштабам возникшей угрозы, во-вторых, на лицо не должно накладываться чрезмерное и непосильное бремя. Как и в случае с определением понятия «общественного интереса» ЕСПЧ пошел по пути определения общих критериев и рамок, которые могут быть применены к любой ситуации, обеспечивая тем самым гибкость и эффективность правового регулирования. В зависимости от конкретных фактических и юридических обстоятельств дела на первый план может выходить одно из вышеназванных условий, но также очевидно, что несоблюдение хотя бы одного из них повлечет за собой нарушение предписаний ЕКПЧ.

В качестве примера из последней практики ЕСПЧ можно привести постановление по делу “Zehentner v. Austria”²⁸ от 16.07.2009. В указанном случае речь шла о продаже квартиры заявительницы

---

²⁶ J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom, Case 44302/02 (2005).

²⁷ Trgo v.Croatia, Case 35298/04 (2009).

²⁸ Zehentner v. Austria, Case 20082/02 (2009).

на основании судебного решения в целях обеспечения уплаты долга. В оправдание своей позиции национальные власти ссылались на тот факт, что квартира была продана по справедливой цене и суммы, оставшиеся после уплаты долга, были возвращены лицу. Рассмотрев дело, Европейский суд указал, что оплата сравнительно небольшой суммы, которую задолжала заявительница, не может служить основанием для судебной продажи недвижимого имущества значительной ценности.

Аналогичных позиций придерживается и Суд Европейских сообществ. Ярким примером может служить преюдициальное заключение по делу “Uwe Kay Festersen”²⁹ от 25.01.2007, в котором речь шла о предписываемом законодательством Дании требовании, согласно которому владельцы сельскохозяйственных участков земли обязаны постоянно проживать на данном участке, в противном случае собственник должен был продать его. Существование подобных требований датское правительство обосновывало проблемой защиты интересов общества. По его мнению, указанное законодательное регулирование, во-первых, обеспечивало регулярный уход за сельскохозяйственной землей и решало проблему населенности сельской местности, во-вторых, служило целям организации регионального планирования и содействия развитию регионов, в-третьих, способствовало целевому использованию сельскохозяйственных угодий. Рассмотрев запрос, Суд ЕС признал, что цель защиты интересов общества в указанном случае, безусловно, присутствует, но ее достижение подобным образом, не только ограничивает свободу оборота капитала, но и нарушает право лица свободно выбирать свое местожительство, и, следовательно, имеет место явное нарушение принципа пропорциональности.

Наконец, необходимо отметить еще два крайне важных подхода ЕСПЧ в отношении вопросов вмешательства в осуществление права частной собственности.

Первый из них заключается в том, что государство не просто не должно произвольно вмешиваться в осуществление права собственности управомоченным лицом, но и должно принимать все необходимые меры, обеспечивающие защиту данного права от вмешательств третьих лиц, в противном случае оно будет признано виновным в неисполнении обязательств, взятых на себя при ратификации ЕКПЧ. Четкую формулировку подобного подхода можно найти в постановлении

---

²⁹ Uwe Kay Festersen, Case C-370/05 [2007].

Европейского суда по делу “Öneryildiz v. Turkey”³⁰ от 18.06.2002. В частности в нем говорится, что: «Суд повторяет ключевую важность права, защищаемого ст. 1 Протокола № 1, и полагает, что реальное и эффективное осуществление этого права не зависит просто от обязанности государства не вмешиваться, но и может потребовать активных мер защиты с его стороны».

Второй подход предусматривает, что независимо от характера, причин и обстоятельств вмешательства, даже если, по мнению государства, оно является абсолютно законным, собственнику всегда должна быть предоставлена реальная возможность обратиться в компетентные органы и отстаивать свое право всеми законными способами, и прежде всего, обратиться за защитой в суд, как главный гарант защиты фундаментальных прав и свобод человека.

Так в постановлении по делу “Jokela v. Finland”³¹ от 21.05.2002 Европейский Суд указал, что хотя ст. 1 Протокола № 1 не содержит явных предписаний, относительно процедуры защиты права собственности, государство должно предоставить лицу реальную возможность обратиться к соответствующим властям с целью эффективного оспаривания мер, направленных на вмешательство в право, гарантируемого в соответствии с данной статьей.

Такой подход представляется обоснованным с позиций того, что любое законодательство все равно в той или иной мере является несовершенным. Не исключена возможность, что правовые акты, регулирующие вопросы вмешательства в право собственности, могут иметь различного рода недостатки. Кроме того, не исключена возможность неверного толкования тех или иных норм органом исполнительной власти, а также неправильной или неполной оценки ситуации, ее фактических и юридических обстоятельств, поэтому дополнительный контроль со стороны независимого и беспристрастного суда может позволить выявить недостатки или пробелы в законодательном регулировании или правоприменительной практике, и, возможно, поможет избежать необоснованного нарушения прав индивида.

Представляется, что данное требование не только вытекает из обязательств общего характера, возлагаемых на государства-участники ЕКПЧ, но и является составной частью упомянутого выше принципа надлежащего управления, в соответствии с которым государство

---

³⁰ Öneryildiz v. Turkey, Case 48939/99 (2002).

³¹ Jokela v. Finland, Case 28856/95 (2005).

должно своевременно и адекватно сложившейся ситуации принимать все необходимые меры для защиты, как интересов общества в целом, так и прав и законных интересов отдельного лица.

Анализ основных подходов Европейского суда по правам человека и Суда Европейских сообществ к вопросам допустимого вмешательства в осуществление индивидуального права собственности позволяет сделать следующие выводы. Действующие нормы европейского права допускают возможность подобного вмешательства, более того, в соответствии с требованиями принципа надлежащего управления государство обязано принимать все необходимые меры для защиты интересов общества. Вместе с тем, чтобы быть признанными совместимыми с предписаниями ЕКПЧ действия национальных властей должны соблюдать ряд принципов, а именно: законность, защита интересов общества и пропорциональность. Каждый из указанных принципов может включать в себя ряд взаимосвязанных требований. Так принцип законности включает в себя следующие условия: любое вмешательство должно быть основано на законе, закон должен отвечать требованиям доступности, точности и прозрачности, нормы закона должны соответствовать предписаниям ЕКПЧ. Подлежат обязательному соблюдению все предписания национального законодательства относительно порядка принятия, формы и процедуры применения акта направленного на осуществление вмешательства. По общему правилу данный нормативный акт не может иметь обратной силы.

Европейские судебные органы не ставят перед собой задачу подробно и детально описать все возможные случаи вмешательства в осуществление права собственности. Стоящая перед ними задача заключается в выработке единых стандартов, критериев и юридических рамок, которые могут быть применены компетентными национальными властями к каждой конкретной ситуации, обеспечивая тем самым гибкость регулирования и возможность адекватно и своевременно реагировать на вновь возникшие угрозы и вызовы, обеспечивая при этом соблюдение баланса публичных и частных интересов.

Justified Restrictions of Property Rights in Practical Activity of the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Communities (Summary)

Pavel O. Kirienkov

The article reviews approaches of the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Communities to the problem of justified interference by a public authority with property rights. Operational procedures of the European law allow the mentioned interference. Even more according to the requirements of the principal of «good governance» the government should take all necessary measures for advocacy of public interest. At the same time to meet the regulations of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms the national government acts should comply with the principals, as follows: lawfulness, advocacy of public interest and proportionality. Content analysis of each of the mentioned principals, as an example of the recent years' court practice is a strategic or key point.

Keywords: European Court of Human Rights; property rights; the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; Court of Justice of the European Communities.

---

* Pavel O. Kirienkov - master of International law and European Union law, Ph.D. student of the Chair of European law, MGIMO-University MFA Russia. p-kirienkov@yandex.ru.